

ГРАММАТИКИ

ТУРЕЦКАЯ, ПЕРСИДСКАЯ, КИРГИЗСКАЯ

И

УЗБЕКСКАЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

СОСТАВИЛЪ

Михаиль Терентьевъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1875.

Or. d. 83

ГРАММАТИКИ

ТУРЕЦКАЯ, ПЕРСИДСКАЯ, КИРГИЗСКАЯ

И

УЗБЕКСКАЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

СОСТАВИЛЪ
Михаиль Терентьевъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1875.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе.....	1

ТУРЕЦКАЯ ГРАММАТИКА.

Азбука.....	7
Харакеты.....	10
Русская транскрипція.....	12
Имена существительныя.....	15
» прилагательныя.....	22
» числительныя.....	23
Мѣстоименія.....	29
Союзы.....	33
Послѣлоги.....	34
Нарѣчія.....	37
Междометія.....	39
Глаголы.....	39
Спряженія.....	44
Дѣепричастія.....	52
Словопроизводство и Частицы.....	57
Составленіе предложеній.....	67

ПЕРСИДСКАЯ ГРАММАТИКА.

Правила чтенія.....	70
Имена существительныя.....	73
Изафетъ.....	74
Множественное число.....	76
Уменьшительныя имена.....	77
Прилагательныя.....	79
Мѣстоименія.....	79
Числительныя.....	82
Нарѣчія.....	84
Предлоги.....	87
Союзы.....	88
Междометія.....	88
Глаголы.....	89
Причастія.....	95
Страдательный залогъ.....	100
Словопроизводство.....	106
Составленіе предложеній.....	116

КИРГИЗСКАЯ ГРАММАТИКА.

Правила чтенія	119
Имя существительное	122
» прилагательное	126
Мѣстоименія	128
Числительныя	132
Союзы	133
Послѣлоги	134
Нарѣчія	136
Мѣждометія	137
Глаголы	138
Дѣепричастія	141
Причастія	143
Спряженіе	144
Словопроизводство и Частицы	150
Составныя слова	157

УЗБЕКСКАЯ ГРАММАТИКА.

Правила чтенія	160
Имя существительное	163
» прилагательное	167
» числительное	169
Мѣстоименія	171
Нарѣчія	180
Послѣлоги	190
Союзы	193
Междометія	194
Глаголы	195
Причастія	198
Отглагольныя существительныя	202
Отглагольныя прилагательныя	203
Словопроизводство и Частицы	205
Составныя слова	208

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Россія заключаетъ въ себѣ до 8,000,000 людей, говорящихъ нарѣчіями тюркскаго и персидскаго корня.

Большею частію своихъ границъ Россія прикасается къ странамъ, гдѣ господствуютъ восточные языки.

Миссія, возложенная на Россію исторіей, заключается въ насажденіи западной цивилизаціи между народами Востока.

Все это казалось бы должно было поставить восточные языки на степень необходимыхъ въ числѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ нашихъ школахъ, а между тѣмъ это не такъ. Мало того: школы, въ которыхъ преподавались еще восточные языки, закрываются одна за другою.

Говорятъ обыкновенно, что причина тому — недостатокъ хорошихъ учителей. Это не вѣрно: будетъ спросъ — будетъ и предложеніе. Если учителямъ назначать хорошее содержаніе — учителя найдутся. — Виноватъ здѣсь взглядъ, раздѣляемый, къ сожалѣнію, весьма многими.

— На что намъ восточные языки, говорятъ они, мы и безъ нихъ справимся съ сосѣдями, а въ случаѣ нужды министерство иностранныхъ дѣлъ дастъ намъ сколько угодно переводчиковъ.

Въ томъ и бѣда, что не «сколько угодно», а *сколько есть*. Есть же весьма мало — такъ мало, что наши заграничныя миссіи сами вынуждены прибѣгать къ помощи разныхъ туземныхъ толмачей, а ужъ хуже этого трудно что нибудь придумать.

Относясь къ дѣлу совершенно иначе и желая изучить восточные языки — я, съ разрѣшенія г. военного министра, поступилъ въ 1864 году вольнослушателемъ въ учебное отдѣленіе восточныхъ языковъ при азіатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Ознакомившись съ учебниками, по большей части иностранными, я испыталъ на самомъ себѣ всѣ ихъ неудобства, извѣдалъ на дѣлѣ какъ мало облегчаютъ они трудъ начинающаго и какъ много работы взваливаютъ на его плечи. Это подало мнѣ мысль составить самому такой учебникъ, который удовлетворялъ бы всѣмъ требованіямъ науки и въ тоже время давалъ учащемуся возможность обойтись, въ случаѣ нужды, безъ учителя.

Предлагаемый трудъ начать мною еще въ 1865 году и составлялся постепенно, по мѣрѣ накопленія матеріала, то есть по мѣрѣ того, какъ росли мои собственные познанія.

Практическое направленіе, принятое въ учебномъ отдѣленіи, весьма скоро знакомитъ слушателей съ сущью дѣла, такъ что къ учебникамъ обращаются развѣ ужъ записные и ретивые любители всякихъ тонкостей. Труды Де-Саси, Фицмайера, и Ходзько, а изъ нашихъ: Сенковского и Мирзы Каземъ-Бека сослужили намъ не малую службу.

За нѣсколько времени до назначенія своего на службу въ Туркестанскій Округъ, я занялся изученіемъ киргизскаго нарѣчія — практически отъ одного казака л.-гв. уральскаго казачьяго дивизіона. Грамматики этого нарѣчія еще не было и я тотчасъ занялся ея составленіемъ, подмѣчая законы языка въ тѣхъ фразахъ и діалогахъ, какія были мною написаны подѣ

руководствомъ казака. — Не мало я нашелъ и въ «Матеріалахъ» нашего извѣстнаго знатока татарскихъ нарѣчій г. Ильминскаго.

Служба въ Туркестанѣ дала мнѣ возможность ознакомиться еще съ однимъ нарѣчіемъ: съ джагатайскимъ или, узбекскимъ, какъ я его называю *). Результатомъ этого знакомства явилась также грамматика.

Такимъ образомъ, предлагаемый трудъ заключаетъ въ себѣ *четыре* грамматики: турецкую, персидскую, киргизскую и узбекскую.

Работая надъ своею книгою я пользовался совѣтами каждаго оріенталиста, съ которымъ только имѣлъ случай познакомиться. Если моя книга имѣетъ какія нибудь достоинства, то этимъ она обязана: Барону де-Мезону, Мирзѣ Джафару Топчибашеву, г. Будагову, Мирзѣ Наземъ-Веку Абединову, Мирзѣ Шафи Гаштасбу, Осману Эфенди, Полковнику Султану Джангизъ Букееву и г. Ибрагимову.

Считаю своимъ долгомъ выразить имъ искреннюю признательность за участіе, съ какимъ отнеслись они къ моему труду.

Свидѣтельствую также свою глубокую благодарность туркестанскому генераль-губернатору генераль-адъютанту фонъ-Кауфману 1-му, просвѣщенному содѣйствію котораго я обязанъ появленіемъ моего труда въ печати.

Скажу теперь нѣсколько словъ о системѣ, которой я держался:

Главныя достоинства всякой грамматики должны состоять въ удобопонятности, въ точности правилъ и наконецъ въ краткости, соединенной съ возможною полнотою. Въ особенности трудно удовлетворить послѣднему условію, состоящему изъ двухъ противоположныхъ требованій — я разумѣю здѣсь извѣстную сжатость изложенія, которая бы однако нисколько не исключала

*) Основанія для этого приведены въ вступленіи узбекской грамматики.

необходимую ясность и не обошла бы какихъ нибудь особенностей языка.

Что касается удобопонятности, то иностранные руководства сильно хромаютъ въ этомъ отношеніи: онѣ не всегда прибѣгаютъ къ транскрипціи, не даютъ подстрочнаго перевода и, по свойствамъ латинскаго алфавита, прибѣгаютъ къ сочиненію новыхъ буквъ. Все это не только лишаетъ учащагося возможности ознакомиться съ языкомъ безъ помощи учителя, но даже и научиться читать.

Какъ изобразить напимѣръ латинскими буквами слова: *мыль*, *ахырз*, *бала* и т. п.? Звукъ *ы* французу не извѣстенъ и не дается, *х* и *к* для него безразличны, твердаго *л* какъ въ словахъ: *была*, *лобъ* и т. п. — онъ и представить себѣ не можетъ — ясно затѣмъ, что придется выдумывать новыя буквы, но ясно также, что это нисколько не поможетъ дѣлу, такъ какъ все равно ни одинъ иностранецъ ихъ не выговоритъ *съ глаза* и долженъ ждать пока *услышитъ* ихъ произношеніе т. е. долженъ обратиться къ учителю.

Поэтому и грамматики, составленныя иностранцами, рассчитаны на пособіе учителя и для самообученія не годятся.

Грамматика Сенковского написана была въ 1828 году для офицеровъ, желавшихъ ознакомиться съ турецкимъ языкомъ по случаю тогдашней войны. Ввиду этого, Сенковский всѣ слова писалъ только русскими буквами (транскрипціей). Понятно, что такая грамматика могла быть полезна только для поверхностнаго ознакомленія съ *устною* рѣчью, а собственно турецкой *грамотъ*, т. е. читать и писать — научиться по Сенковскому было не возможно.

Руководство профессора Мирзы Каземъ-Бека составлено было въ 1854 году для офицеровъ Военной Академіи, гдѣ тогда былъ открытъ курсъ турецкаго языка. Руководство это стоитъ во многихъ отношеніяхъ выше подобныхъ же иностранныхъ, но и оно страдаетъ тѣми же недостатками, т. е. отсутствіемъ

систематической транскрипціи и подстрочнаго буквального перевода.

Самое появленіе на свѣтъ руководствъ Сенковского и Каземъ-Бека служить доказательствомъ, что наше военное общество каждый разъ, при началѣ войны, сознавало настоятельную необходимость хоть какой нибудь предварительной подготовки.

Такъ какъ учителя восточныхъ языковъ не вездѣ можно встрѣтить, а со времени водворенія нашего въ Средней Азіи, потребность въ общедоступномъ руководствѣ дѣлается все чувствительнѣе, то въ предлагаемомъ трудѣ я принялъ слѣдующую систему:

I. не давать ни одного слова безъ транскрипціи,

II. каждую фразу переводить прежде всего буквально или подстрочно по методѣ Робертсона, а затѣмъ если окажется, что смыслъ не достаточно ясенъ, то давать и окончательный переводъ,

III. приложить въ концѣ каждой грамматики небольшую хрестоматію, состоящую изъ молитвы Господней, нѣсколькихъ десятковъ пословицъ и семи-восьми анекдотовъ.

Транскрипція служитъ учащемуся для повѣрки — такъ ли онъ читаетъ — и потому замѣняетъ ему учителя.

Подстрочный переводъ помогаетъ анализу фразы, показываетъ весьма наглядно всѣ измѣненія, какимъ подверглось каждое данное слово и, наконецъ, приучаетъ мало-по-малу къ оборотамъ изучаемаго языка. Учащійся при этомъ скоро подмѣтитъ — какъ надо коверкать русскую рѣчь, перетасовывать всѣ части предложенія, чтобы придать фразѣ, на примѣръ, турецкій оборотъ. Переводъ за тѣмъ уже не труденъ.

Изъ числа упражненій я отдаю предпочтеніе пословицамъ, которыя вообще легко запоминаются, по своей краткости, мѣткости выраженій, игривости содержанія, а иногда и рифмѣ. Заучивъ пословицы — заучишь и множество словъ. Наконецъ,

если и не принято пересыпать свою рѣчь пословицами à la Санхо-Панса, тѣмъ не менѣе сказать одну или двѣ не повредить, а иногда и выручить, ибо встрѣчаются случаи, когда мысль и невозможно выразить короче, яснѣе и понятнѣе какъ пословицей. Пользу знанія пословицъ я самъ испыталъ на дѣлѣ: жители Востока щеголяютъ этимъ и ничто ихъ такъ не радуешь, какъ ихъ пословица въ устахъ чужеземца.

Въ анекдотахъ только нѣкоторыя, незнакомыя слова приведены съ транскрипціей и переводомъ — остальные предполагаются извѣстными изъ грамматики. Прежде чѣмъ дойти до упражненій, учащійся конечно долженъ пройти всю грамматику и знать ее твердо. При такомъ условіи переводы ему будутъ ни почемъ, а затѣмъ — немного практики — и ученикъ превзойдетъ учителя!

Ни одинъ учитель не боится побѣды надъ собою — онъ ее желаетъ.

— Побѣждайте меня господа, скажетъ онъ, — въ вашей побѣдѣ моя слава!

М. Терентьевъ.

С.-Петербургъ.

1874 года, Ноябрь

ТУРЕЦКАЯ

ГРАММАТИКА.

Турки приняли арабскую азбуку, съ тѣми буквами, которыя прибавили персіяне. Съ своей стороны турки прибавили еще *мухое кяфъ* (сагырь кяфъ), употребляемое для родительнаго падежа и какъ наращеніе личнаго мѣстоименія для 2-го лица. Пишутъ справа на лѣво. Многія буквы похожи между собою и отличаются только числомъ точекъ сверху или снизу. Всякая буква связывается въ письмѣ съ предъидущею (если эта предъидущая *можетъ* соединяться съ послѣдующей), а *не всякая* соединяется съ послѣдующей. Большая часть буквъ состоитъ изъ характеристическаго знака и хвоста; при соединеніи буквъ, хвосты обыкновенно откидываются. Буквы же простаго начертанія остаются безъ измѣненія. Оттого каждая буква имѣетъ четыре знака: 1) отдѣльная — пишется полной формой, 2) въ началѣ слова и послѣ семи буквъ *не соединяемыхъ* съ послѣдующими — пишется одна головка безъ хвоста, 3) въ серединѣ слова она соединяется съ обѣими сосѣдними посредствомъ черточекъ, 4) въ концѣ пишется полною формой, только еще съ черточкой для связи съ предъидущей буквой; но если эта предъидущая изъ числа семи *не соединяемыхъ*, то черточки не надо.

Вотъ азбука:

Отдѣль- ныя.	Въ нача- лѣ.	Въ сре- динѣ.	Въ кон- цѣ.	Произно- шеніе.	Названія.	
					Турецкія.	Персидскія.
ا	ا	ا	ا	а, е, и, ё	элифъ	«
ب	ب	ب	ب	б	бе	»
پ	پ	پ	پ	п	пе	пей
ت	ت	ت	ت	т	те	»
ث	ث	ث	ث	с	се	»
ج	ج	ج	ج	дже	джимъ	»
چ	چ	چ	چ	ч	чимъ	чей
ح	ح	ح	ح	х	ххе	ххей
خ	خ	خ	خ	х	хе	хэй
د	د	د	د	д	далъ	»
ذ	ذ	ذ	ذ	з	залъ	»
ر	ر	ر	ر	р	ре	рей
ز	ز	ز	ز	з	зе	зей
ژ	ژ	ژ	ژ	ж	же	жей
س	س	س	س	с	синъ	»
ش	ش	ش	ش	ш	шинъ	»
ص	ص	ص	ص	с	садъ	содъ
ض	ض	ض	ض	з	ззадъ	зодъ
ط	ط	ط	ط	т	та	тай

Отдѣлы- ныя.	Въ нача- лѣ.	Въ сре- динѣ.	Въ кон- цѣ.	Произно- шеніе.	Названія.	
					Турецкія.	Персидскія.
ظ	ظ	ظ	ظ	з	за	зай
ع	ع	ع	ع	а, е, и, ё	айнъ	»
غ	غ	غ	غ	г	гайнъ	»
ف	ف	ف	ف	ф	фе	фа
ق	ق	ق	ق	кк	кафъ	»
ك	ك	ك	ك	к	кяфъ	»
گ	گ	گ	گ	г	гяфъ	»
ل	ل	ل	ل	л	лямъ	»
م	م	م	م	м	мимъ	»
ن	ن	ن	ن	н	нунъ	»
و	و	و	و	у, в	вавъ	»
ه	ه	ه	ه	х	хэ	хей
ی	ی	ی	ی	и, ѣ	ѣй	»

Второй столбецъ показываетъ какъ слѣдуетъ соединять буквы со слѣдующими за ними: большая часть буквъ теряетъ хвостъ, двѣ буквы ط и ظ удлинняютъ только нижнюю черту, а 7 буквъ: ا, د, ذ, ر, ز, ث, و совсѣмъ не соединяются съ послѣдующими. Для большей наглядности поставимъ похожія буквы рядомъ:

ق ف ج د ذ ر ز ر پ ث ي ذ ب ز
к ч дж х х ж з р п с т б н

نیتیشششضطططعفل خیر چیزهیرا

Всякій пойметъ безъ труда, что отъ писца и корректора требуется особенное вниманіе: пропущенная точка — можетъ совершенно измѣнить смыслъ. Положимъ, напримѣръ, я обязался отдать *پر* *перъ* — перо, а написалъ *بر* *бръ* — земля — ошибка невыгодная. Бывали также случаи съ азіятскими дипломатами, что они приписывали невыгодную точку, въ какомъ нибудь условіи, — досужей мухѣ и ссылались на свою копію, гдѣ точка дѣйствительно была пропущена и конечно съ умысломъ.

Сложныя буквы: *تا* та-элифъ — *та*; *لا* или *لا* лямъ-элифъ — *ля*; *كا* или *كا* кяфъ-элифъ — *ка*. Глухое кяфъ пишется такъ: *ق* и выговаривается какъ *н*, прежде его называли *самыр-нуиз* — глухое *н*. Гласными считаются только *эмбз*, *вавз* и *нй*, но сюда можно причислить еще *айнз* и *е* конечное *хе* (замѣняющее фатху) и выговариваемое какъ *э*. Айнъ выговаривается гортанно, что довольно затруднительно для европейца, но и сами турки не слишкомъ педанты въ этомъ отношеніи.

Кромѣ долгихъ гласныхъ есть еще *краткія* въ видѣ черточекъ и разныхъ знаковъ, называемыхъ *харакетъ*, но они въ обыкновенныхъ книгахъ не пишутся и употребляются только тогда, когда хотятъ избѣжать недоразумѣнія, какъ напр. въ коранѣ или указать точное произношеніе, какъ напр. въ словаряхъ:

Надстрочные знаки:

Фатха	—	произн.: а, э.
Двойная фатха . . .	—	» анз.
Замма, дамма	—	» у, ё.
Двойн. замма, дамма	—	» унз.
Джезмъ, сукунъ . .	—	» какъ нашъ з.
Тешдидъ	—	» удваиваетъ букву.
Самза	—	» э, и.